

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-135–142

ΥΠΟΧΡΗΣΤΗΣ И ЕГО РОЛЬ В ДИДИМЕЙСКОМ КУЛЬТЕ

Д.Б. Меркин

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: dimamerkin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6906-7938

В статье анализируются различные подходы к пониманию роли «гипохреста» (Υποχρήστης) в святилище Аполлона в Дидимах, а также на основании эпиграфических данных делается попытка самостоятельной реконструкции. Учитывая тот факт, что в надписях указывались имена носителей должности, которые, скорее всего, происходили из полисной элиты, автор предполагает, что гипохрест был одним из значимых служителей культа. В нескольких надписях I в. н.э. гипохрест упоминается в датировочной формуле вместо пророга. Автор полагает, что гипохрест был его заместителем в случае, если в данный год пророга не избирали.

Ключевые слова: гипохрест (ὕποχρηστης), пророк (προφήτης), Дидимы, Милет, оракул, жрецы

Организация культовых практик представляет собой важный объект для изучения, поскольку это дает понимание не только многих аспектов повседневной религиозности в древности, но и позволяет проследить связь религии с другими сферами жизни, например, с политической жизнью в полисе. Языческое жречество относительно недавно стало объектом изучения историков как в контексте самих греческих культов, так и в сравнении с иудейским жречеством и христианским клиром¹.

Примером храма со сложноустроенным жречеством может послужить святилище Аполлона в Дидимах. Этот культ был одним из важнейших в древнем Милете и имел развитую административную структуру в эллинистическую и римскую эпохи. Руководство святилищем принадлежало жрецу пророку (προφήτης), которого чаще всего избирали по жребию на один год. Его можно назвать «эпонимным» жрецом в святилище, подобно эпонимным жрецам стефанефорам в самом Милете. Помимо руководства над жертвоприношениями в его функции должно было входить толкование прорицаний, изрекаемых пророчицей (προφήτις)². Руководство над культом Артемиды Пифийской в Дидимах осуществляла женщина

Данные об авторе. Дмитрий Борисович Меркин – младший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН.

¹ Например: Lane Fox 1986, 48–83; Frézouls 1987, 3–26; Van Haereren, 2003, 137–159.

² Про жертвоприношения см.: Milet I 3, 134; о значении слова προφήτης см.: Приходько 1999, 111–138.

гидрофора, или «водоноска» (ὕδροφόρος), храмовым имуществом заведовали казначеи (ταμίαι)³. Это ключевые роли в святилище. Однако, помимо вышеупомянутых должностей, в эпиграфических документах упоминается многочисленный второстепенный храмовый персонал, а также должности, чья деятельность была связана с храмовым строительством. К первым относятся, например, секретари (γραμματεῖς), смотрители храма (νεωκόροι), храмовый сторож (παραφύλαξ) и др. Ко вторым, например, эпистат (ἐπιστάτης) и эклогисты (ἐκλογισταί)⁴.

Жречеству Дидим посвящено несколько довольно подробных очерков⁵. Однако в каждом из них одной должности почти не уделяется внимания – это «ὕλοχρηστος». Из-за скудности источниковой базы исследователи никак не затрагивают его роли в культе. В настоящей статье мы попытаемся суммировать все сохранившиеся сведения, выдвинув гипотезу о том, какое значение имел гипохрест в святилище Аполлона.

Слово ὕλοχρηστος встречается исключительно в надписях Милета, поэтому сопоставить эту должность с подобной в других святилищах невозможно. Χρήστος – понятие более распространенное, определяемое словарем Лидделла–Скотта–Джонса как «prophet». Оно входит в довольно многочисленную группу слов производную от χάω⁶. У Гесихия, например, встречается среди прочих значений слова χρήστος – «ὁ μάντις», т.е. также вдохновленный богом прорицатель (Hesych. s.v. χρήστος). Исходя из значения приставки «ὕλο-», можно предположить, что ὕλοχρηστος – это помощник прорицателя. Из-за отсутствия свидетельств можно полагать, что он был помощником как пророчицы, изрекающей предсказание, так и жреца-пророка. Второй вариант нам кажется более вероятным, учитывая особое положение пророчицы в святилище, а также тот факт, что она исключительно выполняла роль медиума, как это описывает Ямвлих (Jambl. De myst. 3.11)⁷.

На основании этих свидетельств, а также того факта, что большинство оракулов постклассической эпохи записаны гекзаметром, А. Рем, издатель надписей Дидим, предположил, что гипохрест мог быть ответственным за переложение оракула в стихотворную форму⁸.

А. Лампинен выдвинул гипотезу о том, что ὕλοχρηστος как-то был связан с передачей оракула вопрошающим. Рассматривая роль жрецов в оракульных святилищах и других храмовых служителей, он предположил, что этот помощник относился к группе οἱ περὶ τὸ μαντεῖον πάντες, упоминаемой в надписях Дидим, и каким-то образом был связан с χρησιμογράφιον – местом, где записывались оракулы⁹. Последнее до сих пор не было обнаружено, но А. Лампинен вслед за Дж. Фонтенроузом связывает его с описанием Дидим Страбоном, в котором тот разделяет храм и «τὸ μαντεῖον» (Strabo. 14. 1. 5). Не отрицая такую возможность, отметим, что

³ См. например: IDidyma 312; 424.

⁴ См. например: IDidyma 394; 417; 34; 40.

⁵ Fontenrose 1988, 45–62; Busine 2006, 275–316; Lampinen 2013; 49–88; Nawotka 2023; 203–206.

⁶ LSJ s.v. χρήστος; Приходько 1999, 405–411.

⁷ О проблеме интерпретации сведений Ямвлиха см.: Busine 2002, 187–198.

⁸ Rehm 1958, 324В.

⁹ Οἱ περὶ τὸ μαντεῖον πάντες упоминаются в надписях Дидим наряду с οἱ τὸ ἱερόν κατοικοῦντες καὶ οἱ πρόβυχοι (см.: IDidyma 395; 396): так как к I в. до н.э. вокруг святилища образовался полноценный поселок в официальных документах служителей храма стали отделять от просто живущих неподалеку; про χρησιμογράφιον подробнее см.: Fontenrose 1988, 43.

никаких весомых аргументов, подтверждающих ни эту, ни первую гипотезу, нет¹⁰. Так, например, эти же функции могли выполнять секретари храма, упоминаемые в надписях. Такое предположение выдвинул В. Гюнтер, и оно не менее вероятно¹¹.

Дж. Фонтенроуз указывает на то, что во время ритуала прорицания гипохрест помогал пророку¹². Еще до него Б. Оссуллье предполагал, что гипохрест мог быть среди тех, кто встречал консультирующихся и провожал их в специальное помещение над адитоном¹³. Эти указания встроены в реконструкции ритуала прорицания, подтверждений подобной роли гипохреста в надписях не найдено¹⁴. Дж. Фонтенроуз, ссылаясь на фрагментарно сохранившуюся надпись римского времени, а также на упоминание этого слова в Илиаде Гомера (Iiad. 16. 234–235), также предположил, что поэтическим вариантом Ἵποχρήστης могло быть слово Ἵποφήτης:

Хладной Додоны, где селлы, пророки твои, обитают,
Кои не моют ног и спят на земле обнаженной!¹⁵

(пер. Н.И. Гнедича)

Такая версия хотя и выглядит многообещающей, но не имеет под собой весомых оснований. Во-первых, из-за фрагментарной сохранности надписи восстановить ее содержание нельзя, а с точки зрения размера оба слова равнозначны, поэтому использовать аргумент *metri causa* невозможно. Упоминание же селлов, древних жрецов из Додоны, ничего не проясняет, поскольку, как мы уже говорили выше, в Дидимах культовый персонал был многочисленный. Остается вопросом: почему мы должны сопоставлять их с гипохрестом, а не с пророком или предсказательницей?

О. Бюзин в своем очерке о жрецах в святилищах Малой Азии в отношении гипохреста ограничивается лишь небольшим замечанием: «While the name of the Ἵποχρήστης, who could have been the prophet's assistant, has sometimes been recorded, other secondary priestly officials are quoted in list of honours, without any quotation of their names...»¹⁶.

Таким образом, мы видим, что в историографии существует консенсус исключительно о том, что гипохрест был помощником пророка, но ни о его роли в святилище, ни о тех, кто занимал эту должность, единого мнения нет.

При анализе сохранившихся эпиграфических свидетельств важно отметить, что гипохрест упоминается в небольшом количестве надписей (всего их около 11, однако в 4 надписях слово восстановлено в лакуне), которые относятся к первой половине I в. до н.э. – рубежу II–III вв. н.э.¹⁷ Такой хронологический диапазон позволяет предполагать, что должность гипохреста не была создана вместе с возрождением святилища после долгого периода запустения V в. до н.э., а появилась

¹⁰ Fontenrose 1988, 43, n. 25; Lampinen 2013, 77.

¹¹ Günther 1971, 117.

¹² Fontenrose 1988, 78.

¹³ Haussoullier 1920, 270.

¹⁴ Подробнее о реконструкциях см.: Mayer 1932, 1653; Günther 1971, 119–123; Parke 1985, 1–69.

¹⁵ Δωδώνης μεδέων δυσχειμέρου, ἀμφὶ δὲ Σελλοὶ σοὶ ναίουσ' Ἵποφήται ἀνιπτόποδες χαμαιεῦναι; надпись: [—]σας καὶ [—] νηὸν εἰς. [—] ησεσιτη [—] ναις καχα [—] ορωιαγα [—] αις ἀγα. αις κο [—] δε χορηγὸν ἐτ[εῖμα —] δροφόρον παμ [—] πισύρεσσι μο [—] τειμήν ἐνθ [—] της Ἵποφή [της —] γε]νέθλης νη. [—] ἴδωρος θ [—] ο. [—] (IDidyma 587); комментарий см.: Fontenrose 1988, 59, n. 27.

¹⁶ Busine 2006, 282.

¹⁷ Надписи, где гипохрест восстановлен в лакунах: IDidyma 393, 398, 400, 422.

позднее, когда его популярность возросла. Никаких прямых доказательств этому нет, однако ряд косвенных свидетельств позволяет прийти к этому заключению. Помимо довольно позднего появления гипохреста в надписях Дидим и Милета можно отметить то, что организационная структура святилища была довольно подвижной и уже в предыдущие эпохи происходят изменения в составе его служащих. Так, например, изначально в святилище одновременно было шесть казначеев, занимающихся храмовым имуществом, чьи имена фиксировались в документах, однако после разграбления Дидим галатами их количество сократилось до двух¹⁸. Помимо этого, гипохрест начинает встречаться в надписях в тот период, когда появляются и многие другие должности, не упоминавшиеся ранее, например, храмовые секретари и неокоры. Так, надпись в честь казначея Мусея, сына Диогнета, содержит следующее упоминание:

«В год, стефанефора Мольпагора, сына Докима, и профета Сополия, сына Мосха, профет и гидрофора Менесфо, дочь Сополия, гипохрест Филопоймен, сын Андроника, секретари, неокоры, живущие святилище и по соседству, наградили венком и почтили изображением, расписанным позолотой, Мусея Диогнета, занимавшего должность казначея благочестиво, и управлявшего честно и справедливо. При котором богу был послан дар царем Птолемеем Неосом Дионисом (XII): 34 бивня слонов, имеющие вес в 24 таланта 20 мин, а послами были...»¹⁹.

Как следует из содержания надписи, гипохрест стоит в ряду со служителями, упомянутыми поименно, чем выделяется его особое положение по отношению к представителям второстепенного персонала храма, чьи имена не названы. Это одна из древнейших надписей с упоминанием гипохреста, датируемая 54 г. до н.э. Несколько других, одна из которых более древняя (83/2 г. до н.э.), а две другие более поздние (34/3 г. до н.э.), также посвящены казначеям храма, однако они сохранились более фрагментарно²⁰. Еще одна фрагментарная надпись относится к 101/2 г. н.э., а другая не датирована вовсе²¹. Однако, исходя из этого, можно предположить, что в истории святилища гипохрест появляется достаточно поздно. При этом такая гипотеза исключает предположение А. Рема о том, что гипохрест отвечал за переложение прорицаний в стихотворную форму, поскольку оракулы в Дидимах записывались гекзаметром начиная с возрождения в эпоху эллинизма²².

Помимо этого типа надписей, должность гипохреста также упоминается в нескольких почетных надписях. В одной из них некий Марк Аврелий Ульпий помимо должности гипохреста выполнял должности агонифета на играх в Дидимах, панегириарха, а по версии некоторых исследователей, и стефанефора²³. Возможно, речь идет о римском всаднике Марке Аврелии Ульпии Аристенете, который занимал должность профета около 200 г. н.э., или о каком-то его близ-

¹⁸ IDidyma 424–432; Fontenrose 1988, 18–19; Nawotka 2023, 84–87.

¹⁹ [ἐ]πι στεφανηφόρου Μολ]παγόρου | τοῦ Δοκίμου, προ[φ]ητεύοντος δὲ | Σωπόλιος τοῦ Μόσχου ὁ προφή|της καὶ ἡ ὑδροφόρος [Μ]ενεσθῶ Σ[ω]πόλιος καὶ ὁ ὑποχρήστης Φιλο|ποιμην Ανδρονίκου καὶ οἱ γραμμα|τεῖς καὶ οἱ νεωκόροι καὶ οἱ κατοικ|κοῦντες ἐν ταῖ ἱερῶι καὶ οἱ π[ρόσ]|χωροὶ ἐστεφάνωσαν καὶ ἐτε[ίμη]|σαν εἰκόνι γρα[πτῆ]ι ἐπιχρύσωι [Μου]|σαῖον Διογνήτου ταμειύσαντ[α] | εὐσεβῶς καὶ ἄρξαντα ἴσως καὶ [δι]καίως. ἐφ' οὗ καὶ ἀπεστάλη | ταῖ θεῶι δωρεὰ ὑπὸ βασιλέως | Πτολεμαίου Θεοῦ Νέου Διονύσο[υ] | ὀδόντες ἐλεφάντων ν λδ' ἄγο[ν]τες σταθμὸν τάλαντα ν κδ' | [μνᾶ]ς κ' πρεσβευσάντων [-] (IDidyma 394).

²⁰ IDidyma 393, 397, 398.

²¹ IDidyma 407, 400.

²² См. например, Milet I, 3 33; I, 3 37.

²³ Milet VI, 3 1145 = CIG 2883.

ком родственнике²⁴. В другой почетной надписи неизвестный стефанефор, в честь которого была воздвигнута стела, по ходу своей административной карьеры занимал должности гипохреста, агонифета и руководителя (ἀγωγεύς) на Дидимеях, магистрата, отвечавшего за порядок (εἰρήναρχος), ситона, агоранома и, возможно, какие-то другие²⁵. Упоминание карьерного пути в почетных надписях Милета в римское время было довольно распространенным явлением, и попадание в данный список гипохреста говорит о значимости этой должности²⁶.

О. Бюзин резонно заметила, что, в отличие от остального второстепенного персонала храма, имена гипохрестов фиксировались в документах, что также подтверждает их значимый статус в святилище. Имена заставляют привлечь просопографический метод, который, к сожалению, дает немного сведений. Из упомянутых в надписях имен выделяются следующие: Φιλοποίμην Ανδρονίκου, предположительно был сыном пророка Андроника и племянником стефанефора Филопоймена, своего полного тезки²⁷. Тиберий Клавдий Теодот занимал должность архиприта в 103/4 г. и примерно в это же время был пророком, а до того должен был занимать должность гипохреста. Его имя свидетельствует о наличии римского гражданства, полученного им или его семьей в целом еще в I в. н.э., что говорит о его высоком статусе в городе²⁸. Флавий Зосим, также наделенный римским гражданством, упоминается лишь в одной надписи, однако мог также быть родственником Тиберия Флавия Зосима, отца гидрофоры Флавии Нонианы Бугении²⁹. К сожалению, это все имена гипохрестов, известные на данный момент. Однако если мы сопоставим их происхождение с происхождением пророков и гидрофоров, то общая ситуация выглядит закономерной. В римскую эпоху большинство лиц, занимавших эти должности, происходили из семей городской элиты³⁰. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и должность гипохреста могли получать преимущественно выходцы из элиты.

Помимо вышеназванных надписей, два текста I в. н.э. представляют для нас особый интерес. Это надписи гидрофор, связанные с упомянутыми ранее Тиберием Клавдием Теодотом и Флавием Зосимой. В них мы сталкиваемся с редким явлением: в датировочной формуле имя гипохреста употребляется вместо пророка. Первая из них сообщает:

«Гидрофора Артемиды Пифийской Флавия Нонниана Бугения Феодота, из рода Лайандриадов, отец (которой) – Тит Флавий Зопир, мать – Эмилия Нониана Артемия, брат – Публий Самиарий Нониан, (происходит) от родителей, дедов и предков служителей города; (исполнила обязанности), совершив раздачи совету, девам и женщинам и сделав все установленные по обычаю жертвоприношения и возлияния благочестиво и в изобилии. В год стефанефора Аполлония сына Дионисия и гипохреста Флавия сына Зосимы»³¹.

²⁴ Μάρκος Αὐρήλιος Οὐλίπιος Ἀρισταίνετος; IDidyma 181; Günther 2017, 131.

²⁵ Milet I 7, 263.

²⁶ См. например: IDidyma 84.

²⁷ См.: IDidyma 394, 215BI, Milet I 3, 125; Günther 2017, 615; Б. Оссуль отождествлял двух человек с именем Φιλοποίμην Ανδρονίκου, однако В. Гюнтер считает, что разница в 20 лет между должностью стефанефора и гипохреста слишком велика для такой карьеры (см.: Haussoullier 1921, 54).

²⁸ Τιβερίος Κλαυδῖος Θεοδότος; Günther 2017, 374; Milet I 7, 226; IDidyma 360, 381.

²⁹ Φλαβῖος Ζωσίμος; Günther 2017, 621; IDidyma 353.

³⁰ Busine 2006, 298–300.

³¹ ὑδροφόρος Ἀρτέμιδος Πυθίης | Φλαβία Νωνιανῆ Βουγένεια | Θεοδότῃ, πατριᾶς Λαιανδριαδῶν, πατρός Τίτου Φλαβίου | Ζωπύρου, μητρὸς δὲ Αἰμιλίας Νωνιανῆς Ἀρτεμοῦς ἀδελφοῦ · Π(οπλίου) · Σαμιαρίου Νωνιανοῦ, γονέων καὶ πάππων | καὶ προγόνων λειτουργῶν | τῆς πόλεως, δοῦσα διανομὰς | τῇ

Отметим, что надпись сохранилась целиком и в трактовке ее содержания не может быть сомнений. В датировочной формуле в конце упоминается только эпонимный магистрат города стефанефор и гипохрест, но при этом не упоминается ни профет, ни казначей святилища, хотя обычно их фиксировали в таких надписях I–II вв. н.э. А. Рем, также обратив внимание на это обстоятельство, не дает ему никакого объяснения³².

Другая подобная надпись сохранилась фрагментарно, она состоит из двух частей, одна из которых была опубликована в *Corpus Inscriptionum Graecarum* А. Бёком, вторая – Б. Оссулье в 1890-е гг. Скол надписи проходил ровно по датировочной формуле, и CIG предлагает восстановление как «[προφητε]ύοντος». А. Бёк, опираясь на аналогичные известные надписи гидрофор, предположил, что в датировочной формуле должно быть указано имя профета в форме *genetivus absolutus*³³. Однако позднейшие находки показали, что в тексте упомянут гипохрест. Текст данной надписи гласит:

«... исполнила должности и литургии, и отслужила гидрофорой достойно рода и со рвением и конечно мистерии исполнила прилежно, совершила раздачу совету, девам и женщинам, и посвятила из своих средств медные двери храма Артемиды и каменный отвес с притолокой и порогом; за это все (она) была почтена советом и народом посвящением изображений и статуй в год гипохреста Тиберия Клавдия Феодота»³⁴.

Нарушение традиционной датировочной формулы в данный период требует объяснения. На основании этих текстов можно предположить, что такая замена профета гипохрестом была если не регулярным явлением, то возможно, ординарным. На наш взгляд, объяснение может быть следующим: гипохрест был не просто помощником профета, но и его полным заместителем, перенимая часть его функций, связанных с предсказаниями. Однако возможна ли была такая ситуация, когда в какой-то год профет не был избран и святилище оказалось бы перед необходимостью заменить его каким-либо другим жрецом? Сохранилось свидетельство об одном таком случае. Надпись в честь профета Тиберия Клавдия Дама 60-х гг. н.э. содержит упоминание о том, что до него на протяжении какого-то промежутка времени профеты не выбирались:

«Профет Клавдий Дам, получил вдобавок к должности стратега должность профета даром и все совершил, что делали (профеты) до него. Профет во второй раз тот же Клавдий восстановил отеческие (обычай), так как год до него был годом без профета»³⁵.

τε βουλῆι καὶ ταῖς παρθένοις καὶ ταῖς γυναῖξι, ποιήσασα δὲ καὶ τὰς νομιζομένας πάσας θυσίας τε καὶ | σπονδὰς εὐσεβῶς καὶ δαμιλίῳς ἐπὶ στεφανηφόρου Απολλωνίου τοῦ Διονυσίου, ὑποχρηστεύοντος Φλαβίου Ζωσίμου (IDidyma 353).

³² Упоминание профетов и казначеев см., например: IDidyma 346, 352, 360; А. Рем пишет буквально следующее: «Auffällig ist, daß weder der Prophet noch die Tamiai, dafür aber mit dem ὑποχρήστης ein untergeordneter Funktionär genannt wird. Ist er etwa ein Verwandter?» (Rehm 1958, 223В). Однако такое упоминание не может быть связано с родственными связями, поскольку все родственники упоминались сразу за именем самой гидрофоры, а в датировочной формуле всегда указывались ключевые магистраты этого года.

³³ CIG 2885d.

³⁴ [- προγόνων ἀρ]χὰς καὶ λειτουργίας τε[τελεκότων,] | πληρώσασα δὲ καὶ τὴν ὑδροφορίαν ἀξ[ί]ως τοῦ γένους φιλοτείμως καὶ τὰ μὲν | μυστήρια ἐκτενῶς τελέσασα, δοῦσα | [δ]ὲ καὶ διανομὰς τῆ βουλῆ καὶ ταῖς παρ/[θέν]οις καὶ ταῖς γυναῖξιν, ἀναθεῖσα δὲ | [ἐκ τῶ]ν ἰδίων καὶ τὰς χαλκὰς θύρας τοῦ | [ναοῦ τ]ῆς Ἀρτέμιδος καὶ τὰ λίθινα | σταθμὰ |[σ]ὺν ὑπερθύρῳ καὶ ὀδῶ ἐπὶ | τε τούτοις | πᾶσιν τειμηθεῖσα | ὑπὸ τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου | εἰκόνων ἀναθεῖσι καὶ ἀνδριάντων· ὑποχρηστεύοντος Τι(βερίου?) Κλαυδίου<υ> Θεοδότου (IDidyma 381).

³⁵ προφήτης | Κλαύδιος Δαμᾶς | ὑπὲρ στρατηγίας | λαβὼν τὴν προφητε[εῖ]αν δωρεὰν καὶ πάντα πο[ι]τήσας ὅσα καὶ οἱ πρὸ αὐτοῦ[ν]. | <пр>(οφήτης) · τὸ β' · ὁ αὐτὸς Κλαυδί[ος] | ἀνενεώσατο τὰ πάτρι[α] |

Сам Клавдий Дам, явно происходивший из элиты, впоследствии повторно займет должность пророка в возрасте 81 года³⁶. Однако важно то, что, во-первых, в тексте есть указание на возобновление традиции выборов пророка, а также то, что надпись относится приблизительно к тому же периоду, что и предыдущие две. Разумеется, нельзя утверждать, что они связаны, тем не менее они отражают одну тенденцию: в Дидимах временно отсутствовал пророк и гипохрест должен был его заменить для того, чтобы деятельность оракула не прерывалась.

Отдельный вопрос: почему пророка могли не избрать в тот или иной год? К I в. до н.э. относится декрет, по которому пророк и стефанефор должны были организовывать пиры для коллегий космонов и мольпов, также в римское время пророки организовывали пиры и раздачу средств для жителей поселения вокруг храма³⁷. Все это делало должность обременительной в финансовом плане даже для зажиточных милетян, поэтому могла сложиться ситуация, в которой ни один дем не выдвигал своего кандидата. При этом оракул продолжал давать пророчества, а во время ритуала дивинации функции пророка выполнял гипохрест, на которого не распространялись внешние обязанности первого. Косвенно это подтверждает то, что должность пророка занимали три римских императора: Траян, Адриан и Юлиан Отступник³⁸. Очевидно, что для них эта должность была исключительно почетной, но кто-то должен был руководить святилищем и дивинацией в эти годы. Такая реконструкция требует подтверждения большим количеством источников. Однако, исходя из имеющихся свидетельств, она кажется нам наиболее логичной.

Таким образом, несмотря на небольшое количество упоминаний о гипохресте, мы можем сделать следующие выводы: это была одна из престижных должностей в святилище, носитель которой выступал помощником пророка, часто ее занимали представители элиты. Учитывая поздний характер свидетельств, эта жреческая должность, вероятно, появилась не вместе с восстановлением храма, а была введена позднее – около I в. до н.э. Ключевой же задачей гипохреста было не просто помогать пророку во время предсказания, но и заменять его в случаях, если тот по каким-то причинам отсутствовал или не мог исполнять свои обязанности. Возможно, будущие находки позволят пролить свет на этот уникальный феномен греческой религиозной жизни и скорректировать наши представления. Но в любом случае исследование таких частных религиозной жизни позволяет полнее понять как духовные представления древних греков, так и основные принципы функционирования административной машины.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Busine, A. 2002: La consultation de l'oracle d'Apollon dans le discours de Jamblique. *Kernos* 15, 187–198.
 Busine, A. 2006: The Officials of Oracular Sanctuaries in Roman Asia Minor. In: J. Assmann, F. Graf, T. Hölscher, L. Koenen, J. Scheid (Hrsg.), *Archiv für Religionsgeschichte*. Leipzig, 275–316.

τοῦ πρὸ αὐτοῦ ἐνιαυτο[ῶ] | ἀπροφητεύτου γενομ[έ]νου (IDidyma 237Π = GIBM 922).

³⁶ Günther 2017, 374.

³⁷ δεδόχθαι τοὺς | προφήτας καὶ τοὺς στεφανηφόρους | ἐπάναγκες ἐπιτελεῖν τὰς εὐωχίας τῶν | τε κόσμων καὶ τῶν μολπῶν κατὰ τὰ π[ά]τρια ἔθη «Постановлено, что пророки и стефанефоры обязаны совершать пиршества космонов и мольпов по обычаям предков» (Milet I 3, 134, ll. 13–17); о раздачах см. подробнее: Fontenrose 1988, 53.

³⁸ Fontenrose 1988, 51.

- Fontenrose, J. 1988: *Didyma: Apollo's Oracle, Cult and Companions*. Berkley.
- Frézouls, E. 1987: Les sacerdocees païens traditionnels au IIIe siècle: un dossier épigraphique. In: B. Vogler (ed.), *Miscellanea historiae ecclesiasticae*. Vol. VIII. *Colloque de Strasbourg. Septembre 1983*. Bruxelles–Louvain, 3–26.
- Günther, W. 1971: *Das Orakel von Didyma in hellenistischer Zeit*. Tübingen.
- Günther, W. 2017: *Inschriften von Milet*. Tl. 4. *Eine Prosopographie*. Berlin–Boston.
- Haussoulier, B. 1920: Comment avait lieu la consultation de l'oracle. *Revue de philologie* 44, 268–277.
- Haussoulier, B. 1921: Inscriptions de Didymes. Didymes au Ier siècle avant Jésus-Christ. *Revue de philologie* 45, 45–62.
- Lampinen, A. 2013: Θεῶν μεμελημένε Φοῖβω. Oracular Functionaries at Claros and Didyma in the Imperial Period. M. Kajava (ed.), *Studies in Ancient Oracles and Divination*. Roma, 49–88.
- Lane Fox, R. 1986: *Pagans and Christians in the Mediterranean World from the Second Century AD to the Conversion of Constantine*. London–New York.
- Mayer, M. 1932: Miletos G. Didyma. *RE* 15/2, 1649–1653.
- Nawotka, K. 2023: *The Nourisher of Apollo: Miletos from Xerxes to Diocletian*. Wiesbaden.
- Parke, H.W. 1985: *The Oracles of Apollo in Asia Minor*. London–Sydney–Dover.
- Prikhodko, E.V. 1999: *Dvoynoe sokrovishche. Iskustvo proritsaniya v Drevney Gretsii*. [*The Double Treasure. The Art of Divination in Ancient Greece*]. Moscow.
- Приходько, Е.В. 1999: *Двойное сокровище. Искусство прорицания в Древней Греции: мантика в терминах*. М.
- Rehm, A. 1958: *Theodor Wiegand. Didyma: Zweiter Teil. Die Inschriften*. Herausgegeben von Richard Harder. Berlin.
- Van Haepelen, F. 2003: Des pontifes païens aux pontifes chrétiens. Transformations d'un titre: entre pouvoirs et representations. *Revue belge de Philologie et d'Histoire* 81/1, 137–159.

ΥΠΟΧΡΗΣΤΗΣ AND HIS ROLE IN THE DIDYMEAN CULT

Dmitriy B. Merkin

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: dimamerkin@mail.ru

This article discusses various approaches to understanding the role of the “hypochrestes” in the sanctuary of Apollo in Didyma, and also suggests an independent reconstruction based on epigraphic data. Considering the fact that the names of the office holders were mentioned in inscriptions, and those known to us likely came from the polis elite, it can be assumed that the hypochrestes was one of the significant cult officials. The hypochrestes is mentioned in the dating formula instead of the prophet in several inscriptions from the 1st century AD. The author assumes that hypochrestes acted as a deputy in cases where the prophet was not elected for that year.

Keywords: hypochrestes (ὕποχρηστικός), prophet (προφήτης), Didyma, Miletus, oracle, priests